

Есть книги, способные рассеивать мрак времен.. С их помощью сумрак столетий измятежного и дремучего превращается в туманный рассвет, обещающий чудо. Таким чудом является "Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг."

В гостях у волжских булгар

Когда мы были от царя "славян", к которому мы направлялись, на расстоянии дня и ночи пути, он послал для нашей встречи четырех царей, находящихся под его властью, своих братьев и своих сыновей. Они встретили нас, неся с собой хлеб, мясо, просо, и поехали вместе с нами. Когда же мы были от него на расстоянии двух фарсахов, он встретил нас сам, и когда он увидел нас, он сошел с лошади и пал ниц, поклоняясь Аллаху. В рукаве у него были дирхемы, и он рассыпал их на нас. Он поставил для нас юрты, и мы расселились в них. Итак, мы оставались воскресенье, понедельник, вторник и среду в юртах, пока собирались цари его земли, предводители и жители его страны, чтобы услышать чтение письма халифа...

Когда я кончил чтение письма, спутники (царя) рассыпали на него многочисленные дирхемы. Потом я вынул подарки, состоявшие из благовоний, одежд, жемчуга...

По прошествии какого-нибудь часа он прислал за нами, и мы вошли к нему, в то время как он находился в своей палатке. Цари сидели с правой его стороны, а нас он пригласил сесть слева от него, в то время как сыновья его сидели перед ним, а он один сидел на троне, покрытом византийской парчей. Он велел принести стол с яствами, и он был подан ему. На нем было одно только жареное мясо. Итак, он начал, - взял нож, отрезал кусочек и съел его, и второй, и третий. Потом он отрезал кусок и дал его Сусану послу. Когда же он его получил, ему был принесен маленький стол и поставлен перед ним. И таково правило, что никто не протягивает своей руки к еде, пока царь не вручит ему кусочек.

Я видел в его стране столько удивительных вещей, что я их не перечту из-за их множества...

В этой стране во время восхода солнца все имеет красный цвет, как-то земля, горы и все, на что смотрит человек. И восходит солнце, по величине подобное облаку, и краснота остается такой, пока солнце не достигнет высшей точки на небе. Жители этой страны мне сообщили, что, подлинно, "когда бывает зима, то ночь делается по длине такой же, как летний день, а день делается таким коротким, как ночь"...

И мы не покинули этой страны, пока ночи не удлинились, а дни не сократились.

Я видел, что змей у них такое множество, что вот на ветке дерева, право же, иной раз накрутится десяток их и более. Они (жители) не убивают их, и они им не вредят. Право же, как-то я увидел в одном месте длинное дерево, длина которого была более ста локтей. Оно уже упало. И вот ствол его огромный чрезвычайно. Я остановился, глядя на него, и вдруг оно задвигалось. Это меня устрашило. Я посмотрел на него внимательно, и вот на нем змея, близкая к нему по толщине и длине. Я же пришел испуганный и рассказал об этом царю и тем, кто был у него на приеме. Они же не придали этому значения, а он сказал: "Не бойся, она не сделает тебе вреда".

Я видел у них яблоки, отличающиеся большой зеленью и еще большей кислотой, подобной винному уксусу, которые едят девушки.

Я не видел в их стране чего-либо в большем количестве, чем деревьев орешника. Право же, я видел из него такие леса, что каждый лес имел сорок фарсахов в длину, при такой же ширине.

Пища их - просо и мясо лошади, но и пшеница и ячмень у них в большом количестве, и каждый кто что-либо посеял, берет это для самого себя. У царя

нет на это никакого права, кроме лишь того, что они платят ему в каждом году от каждого дома шкуру соболя. Каждому, кто у себя устраивает свадьбу или созывает званный пир, необходимо сделать отчисление царю, в зависимости от размеров пиршества. Так как земля их черная, вонючая, а у них нет помещений, в которых они складывали бы свою пищу, то, право же, они выкапывают в земле колодцы и складывают в них пищу, так что проходит лишь немногих дней, как она портится, воняет гнилью и ею нельзя пользоваться.

У них совершенно нет ни оливкового масла, ни масла сезама, ни животного жира, и они употребляют вместо этих жиров рыбий жир.

Они делают из ячменя похлебку, которую хлебают девушки и отроки. А иногда варят ячмень с мясом, причем господа едят мясо, и кормят девушек ячменем. Но если это мясо бывает голова козла, то девушки получают возможность поесть мяса.

Все они носят шапки. Когда царь едет верхом... и он проезжает по базару, никто не остается сидящим - каждый снимает с головы свою шапку и кладет ее себе под мышку...

Я не видел нигде большего количества молний, чем в их стране. Если молния ударит в дом, то они не приближаются к нему и оставляют его таким, каким он есть, и также все, что в нем находится, - человека и имущество и все прочее, пока не уничтожит его время. Они говорят: "Это дом тех, на ком лежит гнев".

И если они увидят человека, обладающего подвижностью и знанием вещей, они говорят: "Этот более всего достоин служить нашему господу". Итак, они берут его, кладут ему на шею веревку и вешают его на дерево, пока он не распадется на куски.

Мужчины и женщины спускаются к реке и моются вместе голые, не закрываются друг от друга и не совершают прелюбодеяния. А кто из них совершил прелюбодеяние, кто бы они ни были, то заколотят для него четыре сошника, привяжут к ним обе руки и обе ноги и рассекут его топором от затылка до обоих его бедер. И таким же образом они поступают и с женщиной.

И они убивают вора так же, как убивают прелюбодея.

В их лесах много меда в жилищах пчел, которые они знают и отправляются к ним для сбора этого меда. Иногда же на них нападают люди из числа их врагов и убивают их.

У них много купцов, которые отправляются в землю тюрок и привозят овец, и в страну, называемую Вису, и привозят соболей и черных лисиц.

Когда мы прибыли к царю, мы нашли его остановившимся у воды, называемой Хеллече, а это три озера, из которых два больших и одно маленькое. Однако из всех их нет ни одного, в котором дно было бы достижимо. Между этим местом и их огромной рекой, текущей в страну хазар, называемой рекой Атыл (Волга), расстояние около фарсаха. На этой

реке находится место рынка, который бывает бойким во всякий момент. На нем продаются многочисленные ценные вещи.

Когда-то Текин рассказал мне, что в стране царя "славян" есть один человек чрезвычайно огромного телосложения. Итак, когда я прибыл в эту страну, я спросил о нем у царя. Он же сказал: "Да, он раньше был в нашей стране и умер. Он не был из жителей этой страны, да также и вообще не из числа обыкновенных людей. История же его такова. Люди из числа купцов вышли к реке Атыл (Волге), как они обыкновенно выходят. А эта река поднялась, и вода ее выступила из берегов. И однажды, еще не успел я об этом узнать, как уже явилась ко мне толпа купцов, которые сказали: "О, царь! На воде приплыл человек, - если он из народа, близкого к нам, то нет для нас возможности жить в этих местах, и нам ничего другого не останется, как переселиться". Итак, я поехал верхом с ними, пока не прибыл к реке. И вот передо мной этот человек, и вот в нем двенадцать локтей, меряя моими локтями, голова у него, как самый большой из котлов, нос более четверти, глаза огромны, а пальцы - каждый больше четверти. Случай с ним привел меня в ужас. И начали мы говорить с ним, а он не говорил нам ничего, только смотрел на нас. Я доставил его в свое местопребывание и написал жителям страны Вису, - а они от нас на расстоянии трех месяцев пути, - спрашивая о нем. Они же написали мне, извещая меня, что этот человек из числа йаджудж и маджудж (легендарные народы гог и магог, запертые стеной Александра Македонского - прим. ред.). Он оставался у меня некоторое время. И бывало, как взглянет на него мальчик, так и умрет, и беременная взглянет и выбросит свой плод. И бывало, если он овладеет человеком, то сжимает его обеими руками, пока не убьет его. Когда же я увидел это, я повесил его на высоком дереве посредством крепкой цепи, пока он не умер. Если ты хочешь посмотреть на его кости и его голову, то я отправлюсь с тобой, чтобы ты посмотрел на них.

Итак, он поехал со мной в большой лес, в котором были огромные деревья... И я увидел, что голова его (северного человека) подобна большой кадке, и вот ребра его подобны самим большим сухим плодовым веткам пальм, и в таком же роде кости его голеней и обе его локтевые кости. Я изумился этому и удалился.

И отъехал царь от воды, называемой Хеллече, к реке под названием Джавшыр и оставался около нее два месяца. Кроме того, он захотел, чтобы произошла перекочевка племен, и послал за народом, называемым суваз (чуваши), приказывая им перекочевывать вместе с ним. Они же отказали ему. И они разделились на две партии. Одна партия - с самозванным царем по имени Вырыг (эта часть племени так и не примет ислама, останется на правом берегу Волги и станет прародительницей современных чуваш). Другая же партия была вместе с князем из кочевого племени, которого называли царем эскэл (чуваши и бул-

гары). Он был у него (булгарского царя) в повиновении, хотя официально еще не принял ислама, и они поехали совместно с ним к реке Джавышыр. Эта река небольшой ширины. Вода ее доходит до пупа... Недалеко от нее обширная дикая местность, о которой рассказывают, что в ней есть животное, по величине меньше, чем верблюд, но больше быка... У него посреди головы один толстый круглый рог. Оно питается листьями деревьев халандж (березы), имеющими превосходную зелень. Когда оно увидит всадника, то направляется к нему, а если догонит его (всадника), то оно хватает его своим рогом со спины его лошади, потом подбрасывает его в воздух и вновь подхватывает своим рогом, пока не убьет его. А лошади оно ничем не вредит. И они (люди) преследуют его в диких местах и лесах, чтобы убить его...

Право же, я видел у царя три больших миски, похожих на йеменский оникс, о которых он мне сообщил, что они сделаны из основания рога этого животного.

Я не видел среди них ни одного человека, который был бы румяным, но большинство из них больны. Они в большинстве умирают от колик, так что они, право же, бывают даже у их грудных детей...

На царе "славян" лежит дань, которую он платит царю хазар: от каждого дома в его государстве - шкуру соболя. Если прибудет корабль из страны хазар в страну "славян", то царь выедет верхом и пересчитает то, что в нем имеется, и возьмет из всего этого десятую часть. А если прибудут русы или какие-нибудь другие люди из прочих племен с рабами, то царь, право же, выбирает для себя из каждого десятка голов одну голову.

Сын царя "славян" является его заложником у царя хазар. До царя хазар дошла весть о красоте дочери царя "славян", так что он послал сватать ее. А он высказался против него и отказал ему. Тогда тот отправил экспедицию и взял ее силой, хотя он иудей, а она мусульманка. Итак, она умерла, находясь у него...

Однажды я спросил его и сказал ему: "Государство твое обширно, денежные средства твои изобилины и доход твой многочислен, так почему же ты просил государя (багдадского халифа), чтобы он построил крепость на доставленные от него деньги, которым нет числа?" Он же сказал: "Я полагал, что Держава Ислама приносит счастье..."

Адам Олеарий

Из описания путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633-1638 гг.

21-го числа мы оставили за собой, с правой от нас стороны, два прекрасных на вид места, на которых некогда стояли города, и дальнейший из них назывался Симбирская Гора. Этот город разрушен был Тамерланом. 22 мы переплыли через три мели, одну перед горою, а две другие позади горы Арбухим, лежащей на правом берегу. Гора эта удержала имя свое от города, который когда-то находился на ней. Здесь с реки виден выдающийся на берегу, между двух холмов, большой камень длиною в 10 локтей и вышиною несколько ниже этой меры. На одной стороне этого камня высечена следующая надпись:

"Поднимиши ты мя, добро тебе будет".

Однажды Русский струг должен был стоять в этом месте на якорь, по причине противного ветра, и 50 человек, прочитавши надпись на камне и думая найти под ним большая сокровища, с великими усилиями подкопали и перевернули камень, но ничего не нашли, кроме следующей надписи, высеченной на другой стороне камня:

"Что ищешь? Ни чево не положено".

В этой местности страна на правом берегу уже не так высока, без кустов, и представляет прекрасную, жирную почву. На ней везде растет сочная, высокая трава, остающаяся, впрочем, без употребления, и самая местность необитаема. Там и сям виднеются признаки и следы бывших когда-то тут городов и сел, которые все были разрушены и опустошены нашествием Тамерлана.